DOI:

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ, ФИЗИЧЕСКИЕ, ЗООЛОГИЧЕСКИЕ И БОТАНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ХОДЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1829 ГОДА ПОД РУКОВОДСТВОМ Г.А. ЕМАНУЕЛЯ

А.В. Хаширов

В статье впервые дан анализ результатов геологических, физических, ботанических и зоологических исследований, проведенных учеными в ходе экспедиции в район Северного Приэльбрусья, состоявшейся в 1829 г. под руководством командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани, начальника Кавказской области генерала Г.А. Емануеля. В процессе изучения собранного материала использовались современные принципы и методы исторических исследований, в первую очередь – принципы научности и объективности. В экспедицию были приглашены и активно работали по изучению Приэльбрусья такие ученые, как А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц, проводившие физические и геологические исследования, зоолог Э.П. Менетрие и ботаник К.А. Мейер. Каждый из них оставил письменные отчеты, записки, письма, в которых освещалась работа ученых в составе экспедиции 1829 г. Этот комплекс материалов частично нами выявлен, ряд ранее опубликован и используется в данной статье. Научный интерес представляют как сами сведения по этим направлениям, так и историческое описание деятельности ученых по их сбору.

Ключевые слова: *Г.А. Емануель, экспедиция 1829 г., Академия наук, Эльбрус, А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц, Э.П. Менетрие, К.А. Мейер, физические исследования, зоологические исследования, ботанические исследования.*

Для цитирования*: Хаширов А.В. Геологические, физические, зоологические и ботанические сведения, полученные в ходе экспедиции 1829 года под руководством Г.А. Емануеля // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С.39-50. DOI:*

Поступила в редколлегию: *27.08.2025 г.*

Экспедиция 1829 г. под руководством Г.А. Емануеля больше известна как мощная военно-политическая акция, которая должна была показать силу и мощь империи жителям Кавказа и, во-вторых, изучена через призму определения этничности первовосходителя на Эльбрус [1; 2; 3; 4; 5, 47-52; 6, 28-33], но ее научные результаты до сих пор не подвергались анализу и обобщению.

Военная операция по завоеванию Карачая в октябре 1828 г., расположенного вблизи Эльбруса, видимо, привела генерала к мысли, что военное покорение должно быть закреплено развитием экономических отношений с местным населением и научным изучением региона. Обосновывая эту мысль в письме на имя начальника Главного штаба И.И. Дибича, Г.А. Емануель 29 декабря 1828 г. писал, что летом 1829 г. он планирует провести «обозрение самых ближайших окрестностей Эльбруса» и горы Кинжал в районе реки Малка, где он ожидал обнаружить свинец и «другие сокровища», в связи с чем просил прислать специалистов в области «минералогии и тому подобное» [7, 1-1об.].

Эта информация была доложена императору Николаю I, который предложил расширить программу изучения Приэльбрусья за счет привлечения лучших сил Академии наук. В результате в научный план экспедиции были включены исследования в области физики, зоологии, ботаники и минералогии [7, 14-18об]. Громоздкая чиновничья машина заработала и на Кавказ были откомандированы специалисты в области минералогии (Г.Г. Вансович), физики (А.Я. Купфер, Э.Х. Ленц), зоологии (Э.П. Менетрие) и ботаники (К.А. Мейер) [7, 19].

Сведения о научной составляющей экспедиции содержатся в ряде известных письменных источников: рапорт Г.А. Емануеля на имя Управляющего Главным штабом генерала А.И. Чернышева [7, 37-40] и аналогичный на имя Главнокомандующего Отдельного Кавказского корпуса, командующего Каспийской военной флотилией, главноуправляющего гражданской частью в Грузии, Астраханской губернии и Кавказской области И.Ф. Паскевича [8, 940], рапорт офицера Главного штаба А.П. Щербачева [7, 42-45об], Доклад А.Я. Купфера [9], письма Э.Х. Ленца [10], «Основной каталог зоологических объектов…» Э.П. Менетрие [11], «Справочник растений…» К.А. Мейера [12], книга Ж.-Ш. де Беша «Путешествие в Крым, на Кавказ…» [13] и др.

Историческая часть Доклада А.Я. Купфера и выдержки из книги Ж.-Ш. де Беша, посвященные экспедиции 1829 г. к Эльбрусу, были опубликованы в ряде работ [2, 29-52, 64-91; 3, 145-190, 200-317; 4, 196-287, 288-417], но анализ научных исследований ученых проведен не был. Т.А. Колосовская отметила, что ученая цель экспедиции была достигнута и «в течение нескольких десятилетий служила основой для изучения Кавказа в Академии наук» [5, 51].

Кавказ издавна манил завоевателей, которые искали здесь то, что всегда представляло большую ценность: медь, бронзу, железо, золото, серебро и другие металлы. Греки и римляне не только пытались здесь наладить торговлю, построили фактории и крепости, но и тщательно записывали то, что их привлекало в местных народах.

Эта традиция изучения их истории прошла ряд этапов, набрала силу, подготовила тысячи исследователей, тщательно собиравших материал об особенностях общественного устройства, политического строя, вероисповедания, скрупулезно работавших/работающих над познанием прошлого, поиском полезных ископаемых, своеобразием природы, горным ландшафтом и др.

Первые российские рудознатцы появились в горах Кавказа в середине XVII в., а впереди них шли разведчики, дипломаты, толмачи, купцы, собирающие сведения о жизни местных жителей. Это дало свои «плоды» и «в середине XVIII в. в правительстве уже разрабатывались конкретные планы добычи серебра и свинца на территории Осетии» [14, 3].

Эпоха Петра I открыла новую эру в истории России, в том числе стала «началом организованного и систематического изучения Кавказа и его народов» [15, 289]. С открытием Российской академии наук, исследования приняли плановый, научный характер. Используя достижение европейской науки, учеными, владеющими знаниями, опытом, методиками обследования, был собран богатейший материал о регионе, но публиковался он, к сожалению, чаще всего за границей, на немецком, французском, английском языках. Среди них труды И.А. Гильденштедта, П.С. Палласа, Юлиуса Клапрота и др.

Научный характер сбора материала не исключал, а скорее требовал от руководителей акцентуации на политических целях этих экспедиций, поскольку им ставились «четкие военно-стратегические цели» [16, 84]. Так, по данным Д.С. Ткаченко, И.А.

Гильденштедту была определена задача «не только собрать всевозможные сведения о Кавказе, но и «наладить контакты» с наиболее значимыми политическими лидерами из числа местной знати» [16, 85].

В рамках европейского научного направления изучения стран Востока, сложилось научное течение под условным названием «российский ориентализм».

Одним из первых исследований в этом направлении была научная и военно-политическая экспедиция А. Бекович-Черкасского [17; 18], которая, не смотря на гибель почти всего российского корпуса, посланного в Хиву, оставила науке бесценные сведения о картографии Каспийского моря.

В основе ориентализма лежало утверждение о том, что «если Европа развивается, то Восток пребывает в стагнации». Позднее был наполнен содержанием тезис о возможности «обратного прогресса» для «жителей восточных регионов, которые или движутся назад – против течения мирового индустриального и культурного развития, или застыли на месте» [19, 7]. Высокомерное отношение к местным жителям, по их мнению, «туземцам, дикарям» не умаляет значительного вклада в исследование народов Азии, в том числе и Северного Кавказа представителей данного научного направления. Но представленный ими нарратив о народах и областях Кавказа практически не затрагивал район Приэльбрусья. Лишь С. Броневский освещая окрестности Эльбруса, указал на «отсутствие физического описания горы, а ее подножие состоит из трясин и болот на 50 верст вокруг» [20, 12].

Краткие сведения об итогах экспедиции были изложены на следующий день после возвращения в рапорте Г.А. Емануеля. Он докладывал, что были разведаны залежи угля, свинец, точильный сланец, алебастр, мел и сосновый лес, «весьма полезный для Минеральных вод» [7, 37об.]. Другой участник экспедиции А.П. Щербачев в своем рапорте кратко описал маршрут движения отряда и сообщал, что 3 (15) июля на горе Мушт был обнаружен свинец [7, 43], 6 (18) июля в окрестностях стоянки у реки Унгешли разведан каменный уголь [7, 43об], 16 (28) июля в горах по реке Хумара был также обнаружен каменный уголь [7, 45].

Более развернуто итоги экспедиции (за исключением зоологии и биологии) были озвучены в докладе А.Я. Купфера на заседании Академии наук. Он разбил сведения на 6 частей – исторические, геогностические, барометрическом нивелировании, магнитных явлениях, о температуре источников и почвы, а также астрономических наблюдениях [9, 6]. Исторические сведения в данной статье рассматриваться не будут.

Уже в дороге он начал описывать геогностику – видимую ему местность, чем она отличается от других и как это влияет на деятельность людей, состав почвы, а также явления магнетизма и температуру источников. Степная зона, по словам ученого, имела преимущество в том, что дороги были ровные, «не было ни камней, ни неровностей» [9, 48]. А.Я. Купфер считал, что именно неровность рельефа является необходимым условием формирования источников – только под давлением пластов земли вода выходит на поверхность [9, 50].

Степной климат имеет резкий перепад температур в дневное и ночное время. В атмосфере происходят сильные скачки атмосферного давления, что приводит к сильным ветрам, по этой причине выживают только устойчивые многолетние растения, чьи стебли и корневая система лучше приспособлены этому влиянию.

Важнейшую роль в степной зоне имеют реки, ученый описал строение почв в районе г. Черкасска, расположенного в пойме реки Дон. Ежегодный разлив реки обеспечивал развитие устойчивого сельского хозяйства, но, одновременно, вода затаплива-

ла жилища казаков. По этой причине на соседних возвышенностях был построен Новочеркасск, но, по словам А.Я. Купфера, его жители столкнулись с обратной проблемой – они «вынуждены собирать дождевую воду в цистернах, чтобы не испытывать ее нехватки во время летней жары. В этом поселении очень мало торговли; известно, что оно существует только потому, что стало… административным центром земли казаков» [9, 52].

По пути следования из Москвы в Пятигорск и во время самой экспедиции были сделаны шурфы , что дало возможность подробно описать структуру почвы в степной зоне и ее отличие от предгорной и горной пород по составу, что несомненно представляло научный интерес для земледельцев и специалистов-геологов. Ученый отметил переход степной геологической зоны в предгорную в районе крепости Константиногорск (с 1830 – город Пятигорск. – *А.Х.*).

Физики А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц должны были провести магнитные исследования, которые позволили бы уточнить измерения трех элементов земного магнетизма. Значимость этого курса в науке обосновал в начале XVIII в. выдающийся немецкий ученый Готфрид Лейбниц, который в беседах с Петром I обратил его внимание на значимость гидрографического и магнитного изучения акваторий внутренних и окраинных морей. Как позднее писал А.Я. Купфер: «Лейбниц первый признал важность магнитных исследований в России и, … предложил создать сеть магнитных обсерваторий на всем протяжении империи» [21, 12-13]. Позднее работы в этой сфере проводили на территории нашей страны лейтенант норвежского флота К. Дуэ, немецкий магнитолог А. Эрман, астроном Г. Фусс, наблюдатель А. Бунге и др. Россиян в этой когорте ученых не было.

Низкий уровень знаний в этой области был связан с отсутствием необходимых приборов и инструментов для определения наклона и магнитного отклонения. «Вооруженные» необходимыми научными приборами А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц сосредоточились на измерение магнитной интенсивности, в результате чего они выявили важное физическое явление, характерное для нашей планеты – сила земного притяжения и магнитная интенсивность уменьшается с подъемом тела вверх по вертикали, т. е. выше уровня моря [9, 68-69].

Наблюдения за температурой почвы А.Я. Купфер начал еще в Петербурге, используя достижения мировой науки. На Кавказе он продолжил эти исследования, которые подтвердили его гипотезу о том, что распределение тепла в недрах земного шара, на небольшом расстоянии от его поверхности отличается от температуры на самой поверхности, причем она уменьшается от экватора к полюсам. Кроме того, поездка помогла определить соотношение изменения температуры почвы относительно высоты местности [9, 115-116]. Он исследовал также источники воды и выявил, что ее температура не зависит от температуры почвы. Его исследования на Кавказе помогли сделать важный вывод, что «на экваторе температура почвы ниже, чем воздуха, а чем ближе к Северу, наоборот, температура почвы выше, чем воздуха» [9, 122].

А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц, провели метрические измерения различных населенных пунктов и определили высоту Эльбруса. Ученый упоминает о помощи врача Минеральных вод Конради, который согласился провести наблюдение и установить высоту Горячеводска по отношению к уровню моря [9, 123].

Э.Х. Ленцу было поручено определить высоту Эльбруса с помощью барометра, но он не смог дойти до вершины около 200 метров. Как оказалось, он сильно ошибался, поэтому высота Эльбруса в таблице А.Я. Купфера была указана неточно – сперва 5008

(15420 парижских футов), после уточнения – 5021 метров (15460 парижских футов). Необходимо отметить, что высота Эльбруса в источниках участников экспедиции 1829 г. указана разная: в газете Тифлисские ведомости – 16800 английских футов [22], Ж.-Ш. де Беш, ссылаясь на Э.Х. Ленца, указывает 4977 (16330 английских футов) [13, 97], такое же значение написано на памятной плите, отлитой в Луганске [4, 470-471]. В письме Э.Х. Ленца Парроту допущена неточность: высота вершины Эльбруса указана 16376 английских футов (4990 метров), а высота той точки, которую он достиг сам – 16736 английских футов (5113 метров) [23]. Тем не менее, все указанные высоты Эльбруса участниками экспедиции 1829 г. оказались неверными.

Астрономические исследования, по словам А.Я. Купфера, не внесли ничего нового и не рассматривались в его отчете [9, 126].

Ботанику и зоологию Кавказского региона Императорская академия наук до 1829 г. отдельно не изучала. Имелись сведения нескольких исследователей, но регион Северного Приэльбрусья практически не был освещен. Таким образом, А.К. Мейер и Э.П. Менетрие были первыми из ученых, описавших флору и фауну Северного Приэльбрусья.

А.К. Мейер совместно с директором ботанического сада в Дерпте К.Ф. Ледебуром уже участвовал в большой экспедиции 1826 г. на Алтае и Казахстане, его фамилией назван женьшень обыкновенный (Panax ginseng C.A. Mey). По результатам поездки на Кавказ в 1829–1830 гг., в 1831 был опубликован «Справочник растений …» [12], в котором А.К. Мейер писал, что не успел приехать вовремя и прибыл с опозданием в лагерь возле редута Каменный мост на Малке 29 июня (11 июля) [12, 5], что указано также в письмах Э.Х. Ленца [10, 4]. Несмотря на это, он активно включился в работу и описал около 100 новых видов и 9 родов растений.

По словам А.К. Мейера, при разработке плана работы экспедиции предполагалось только обследование окрестностей Эльбруса, но впоследствии проект был расширен Академией наук и в него включили исследование Каспийского побережья. При составлении списка обнаруженных растений А.К. Мейеру помогал директор Ботанического музея академии наук академик К.Б. Триниус, кроме того, он провел идентификацию растений проведя сравнение с гербариями Императорского ботанического сада, в чем ему помогал директор Ф.Б. Фишер. Известные растения он помечал в своей работе местом их нахождения.

А.К. Мейер очень кратко описал маршрут следования и свое участие в восхождении на Эльбрус. По его словам, наиболее редкие виды растений встречались при подъеме на субальпийские и альпийские высоты. В его честь назван боярышник (Crataegus meyeri), описанный во время экспедиции к подножию Эльбруса. Подводя итог своего участия в экспедиции, он указал на недостаточность проведенной работы, сложность и кратковременность экспедиции, что не позволило полностью обследовать регион.

Ученый в области зоологии в экспедиции 1829 г. – Эдуард Петрович Менетрие (1802–1861) – первый энтомолог (специалист по изучению насекомых) России, участвовал в экспедиции 1821–1825 г. в Бразилию, т. е. он имел большой практический опыт работы в «поле», поэтому Академия наук рекомендовала его в качестве ученого зоолога в экспедицию 1829 г. Из С.-Петербурга он выехал вместе с А.Я. Купфером и Э.Х. Ленцем 19 июня (2 июля) и все трое прибыли 25 июня (7 июля) в Горячеводск.

Э.П. Менетрие во время своих исследований на Кавказе впервые описал около 80 видов бабочек, как впоследствии выяснилось из них – 5 новых. Ученый наблюдал изменение температуры воздуха в зависимости от высоты местности, что, в свою

очередь, оказывало большое влияние на животный мир высокогорья. Обобщив материал, он предложил делить климатические зоны на степную, где высоты от уровня моря достигают до 2000 футов (примерно 660 метров), предгорную – от 2000 до 6000 футов (от 660 до 2000 метров), субальпийскую – от 6000 до 8000 футов (от 2000 до 2660 метров) и зону «черных гор» – от 8000 до 10 000 футов (от 2660 до 3330 метров). Выше – зона вечных снегов [11, 13-14], каждая из которых оказывает особое влияние на отряды насекомых, затем животных и птиц. Ученый также сожалел, что не было возможности проведения более тщательных исследований в связи с краткостью экспедиции. Тем не менее, это было первое подробное научное описание флоры Приэльбрусья.

Хотелось бы выделить одно событие, связанное с исследованием зоологии Э.П. Менетрие. Оно связано с кавказским зубром (домбеем). Эти животные издревле обитали на Кавказе и были уничтожены человеком, как вид, относительно недавно. В 1739 г. Российская императрица Анна Иоанновна в указе Астраханскому Обер-коменданту «повелела», чтобы в С.-Петербург были присланы живые животные, в том числе, «известные нам в Кабарде дикие быки и кдосы, которых по-тамошнему называются домбаи» [24, 993]. Э.П. Менетрие считал, что этот зверь обитал в районе Северо-Восточного Приэльбрусья, но как вид вымер 60-80 лет назад (относительно 1829 г.) [11, 219]. В тех местах он действительно уже не водился. Но домбеи еще обитали за Кубанью, в землях черкесов. Ф.Ф. Торнау описал отстрел кавказского зубра в верховьях реки Зеленчук в 1835 г. [25, 97]. Домбей, как вид, был истреблен позже, в 1920-х гг., подробнее об этом писал С.А. Трепет [26].

Научные труды Э.П. Менетрие в области зоологии и А.К. Мейера в области ботаники Кавказского региона являются первыми наиболее развернутыми в своей области. По завершении обследования окрестностей Эльбруса, А.К. Мейер и Э.П. Менетрие продолжили свои исследования Кавказа до Каспийского моря и завершили свое путешествие в конце лета 1830 г.

При описании экспедиции, участники отмечают, что первовосходитель на Эльбрус Килар Хаширов принес с вершины Эльбруса кусок базальта, который по приказу Г.А. Емануеля был расколот на две части. Один камень был отправлен в Санкт-Петербург, другой подарен Ж.-Ш. де Бешу, чтобы выставить его в музее Пешта [13, 96-97]. Но в рапорте генерала указывается два камня, переданных в Главный штаб Его Императорского Величества, а не один [7, 40]. Возникает вопрос – сколько же камней принес Килар Хаширов?

Коллектив авторов недавно выпустил монографию «Камень с вершины Эльбруса» [27] при поддержке Федерации альпинизма России и Русского географического общества, в которой говорится, что известному ученому, немецкому географу, натуралисту и путешественнику Александру Гумбольдту был подарен для анализа один из камней, принесенных с вершины Эльбруса [27, 5]. В свою очередь, А.Я. Купфер указал в отчете, что несколько камней он отколол на «скалах Ленца». Ученый писал: «не достаточно ли увезти с собой с вершины Эльбруса ту же горную породу, что составляет Пичинчу (гора в Эквадоре)?». В сноске А.Я. Купфер, написал, что показал некоторые из горных пород А. Гумбольдту [9, 35]. Может, ему передали один из этих камней?

На данный момент нам неизвестно, отвез ли Ж.-Ш. де Беш камень в музей Пешта, не выяснена и судьба подаренного А. Гумбольдту. Зато удалось установить, что в свое время один из камней был передан Г.Г. Вансовичем в музей Горного института [28], а группа минералогов, получив образцы камней с вершины Эльбруса и «скал Ленца»,

провела их лабораторный анализ [27, 45-46]. Причем выяснилось, что в музей Горного института попал камень с вершины Эльбруса, а не один из показанных А.Я. Купфером А. Гумбольдту со «скал Ленца».

По возвращении экспедиции в Горячеводск 21 июля (2 августа) 1829 г. группа ученых решила «15 дней отдохнуть, привести в порядок записи, что мы собирали во время нашей поездки, и дабы собрать еще полезные сведения» [9, 46]. Далее, они разделились – А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц выехали в Николаев через Таганрог (из-за карантина чумы. – А.Х.), куда они прибыли 26 августа. Далее А.Я. Купфер продолжил свой путь один и 19 сентября вернулся в С.-Петербург.

Э.Х. Ленц остался на какое-то время и по поручению Академии наук совместно с директором обсерватории г. Николаева К.Ф. Кнорре (1801 – 1880) выполнил астрономические исследования [10, 13-14]. Затем, также по поручению Академии наук, в середине декабря 1829 г. выехал по маршруту Таганрог – Ставрополь – крепость Грозная – Тарки – Дербент – Дивичи – Баку для описания «священного огня» [10, 15], после чего вернулся в мае 1830 г. в С.-Петербург[10, 22].

Э.П. Менетрие и А.К. Мейер, после небольшого отдыха, осмотрев окрестности Пятигорска в районе Минеральных вод, выехали 15 августа 1829 г. в г. Баку для проведения научного исследования Восточного Кавказа [11, 3]. Необходимо отметить, что это путешествие было активно поддержано Е.Ф. Энгельгардтом – начальником Левого фланга Кавказской линии. Э.П. Менетрие сообщал, что они прибыли в крепость Грозную, где располагался штаб генерала [11, 3]. Примечательная деталь – С. Филонов отзывался об Е.Ф. Энгельгардте крайне отрицательно: «…о бездарности Энгельгардта могут свидетельствовать все его донесения, в которых решительно нельзя доискаться смысла» [29, 353]. Паскевич докладывал в Главный штаб об Энгельгардте: «…этот генерал затрудняет начальство, беспрестанно испрашивая разрешения по таким вопросам, которые он имел полную возможность оканчивать предоставленною ему властью. Позднее, барон Розен, не зная куда убрать Энгельгардта, обратился к Вельяминову, который рекомендовал отправить его комендантом в какой-нибудь пункт, где не требовалось бы ни военной, ни гражданской деятельности» [29, 353].

Э.П. Менетрие, напротив, высказался об этом офицере очень уважительно: «Мы отправились к генералу Энгельгардту, уже столь известному своим рвением к научному прогрессу, который не только снабдил нас всеми средствами, необходимыми для осуществления наших проектов, но даже соизволил обращаться с нами, как со своими близкими. Он не только предоставил нам все средства, необходимые для осуществления наших проектов, но и относился к нам, как к своим родным в течение трех месяцев, имея счастливую возможность провести рядом с ним, благодаря его бескорыстной защите от непредвиденных трудностей в путешествии по этим негостеприимным и опасным регионам» [11, 3].

Трудно определить, почему военное руководство края так негативно относилось к Е.Ф. Энгельгардту, это тема отдельного исследования. Но в нашем случае, он оказал большую разностороннюю услугу Э.П. Менетрие и А.К. Мейеру для реализации поставленной научной цели.

В результате анализа физических, зоологических и ботанических исследований учеными Академии наук, в ходе экспедиции к Эльбрусу в 1829 г., мы можем утверждать, что добытые сведения внесли большой вклад в науку. А.Я. Купфер и Э.Х. Ленц выявили, что сила земного притяжения и магнитная интенсивность увеличивается относительно уровня земной поверхности. Купфер подробно описал почву и геологи-

ческие горные породы, изменение температуры почвы в процессе движения к центру земли, а также независимость температуры воды от температуры почвы. Э.П. Менетрие и А.К. Мейер выявили и описали новые виды растений, животных и насекомых, а также зафиксировали проживание и произрастание известных науке видов в исследуемом регионе. Эти сведения имеют большую научную ценность и до сих пор сохраняют свою актуальность.

1. *Мизиев И.М.* Следы на Эльбрусе (из истории горного туризма и отечественного альпинизма). 2-е изд., допол. Карачаевск: КЧПГУ, 2001. 184 с.

2. *Гориславский И.А., Зюзин С.А., Хаширов А.В.* Первовосхождения на Эльбрус: Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 170 с.

3. *Думанов Х.М.* Килар Хаширов: исследования и материалы. Пятигорск: Рекл.-информ. агентство на Кавминводах, 2009. 328 с.

4. *Хаширов А.В.* Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. Нальчик: Принт Центр, 2019. 708 с.

5. *Колосовская Т.А.* Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г.А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 1. С. 47-52.

6. *Зельницкая (Шларба) Р.Ш.* Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28-33.

7. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1014.

8. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т. Тифлис: Тип. Гл. Упр. Наместника Кавказского, 1878. Т. VII. 1011 с.

9. *Купфер А. Я.* Путешествие в окрестности горы Эльбрус на Кавказе, предпринятое по высочайшему повелению государя императора; в 1829 году: Доклад, сделанный в Императорской Академии наук в С.-Петербурге членом сей Академии г-ном Купфером. СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1830. 126 с.

10. *Ленц Э.* Восхождение на Эльбрус в 1829 году: Письма Эмиля Ленца / Знак государственного страхования, подаренный Ливонскому обществу в честь его семидесятипятилетия Германом фон Самсоном-Гиммельстьерна. Liv: S. I., 1897. 26 с.

11. *Менетрие Э.П.* Основной каталог зоологических объектов, собранных во время путешествия по Кавказу и до современных границ с Персией. СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1832 г. 314 с.

12. *Мейер К.А.* Список растений, найденных и собранных во время путешествия 1829–1830 годов по Кавказу и в провинциях западного побережья Каспийского моря. СПб.: Тип. Императ. Академии наук, 1831. 241 с.

13. *Беш Ж.-Ш. де.* Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829-1830 гг. Париж, 1838. 464 с.

14. Русско-осетинские отношения в XVIII в. В 2 т. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе: Ир, 1976. Т. 2. 456 с.

15. *Косвен М.О.* Материалы по истории и этнографии Кавказа в русской науке. В 3 ч. Ч. I // Кавказский этнографический сборник. Вып. 1. 1955. С. 265–374.

16. *Ткаченко Д.С.* Экспедиции Академии наук в становлении образа Кавказа в Рос-

сийской империи рубежа XVIII-XIX вв. // История: факты и символы. 2015. Выпуск 3 (№ 4). С. 82–94.

17. *Васильев Д.В.* Страница азиатской политики Петра I: к истории похода Бековича Черкасского в Хиву // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 3. С. 24–29.

18. *Княжецкая Е.А.* Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964. 120 с.

19. *Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.* Российский ориентализм на Северном Кавказе: проблема взаимодействия власти и знания в XIX – начале XX в. Ставрополь: СКФУ, 2025. 253 с.

20. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским. В 2-х ч. М.: Тип. С. Селивановского. 1823. Ч. II. 465 с.

21. *Гордин В.М.* Очерки по истории геомагнитных измерений. М.: ИФЗ РАН, 2004. 162 с.

22. *А.Щ-в.* Экспедиция к Эльбрусу (отрывок из частного письма) // Тифлисские ведомости. 23 августа 1829 г. № 34.

23. Письмо Г-на адъюнкта Ленца к академику Парроту // С.-Петербургские ведомости. 2 сентября 1829 г. № 118.

24. Именной Указ № 7994 от 31 декабря 1739 г., данный из Кабинета Ее величества астраханскому Обер-коменданту о ловле и присылке ко Двору и в Измайловский зверинец ежегодно разных живых зверей // Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. X. С. 993.

25. *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания Кавказского офицера 1835-1838 года. М.: Книга по требованию, 2012. Ч. 1-2. 288 с.

26. *Трепет С.А.* Зубр в Кавказском заповеднике. Майкоп: Качество, 2016. 152 с.

27. *Бринк И.Ю., Северина Е.М., Исаев В.С. и др.* Камень с вершины Эльбруса. Новочеркасск: Лик, 2019. 105 с.

28. Записки Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества. СПб., 1891. Сер. 2. Ч. 28. С. 206-207.

29. *Филонов С.* Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. 1894. Т. XV. С. 327-450.

Khashirov, Asker V. – Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Nalchik, Russia); askerhashirov@yandex.ru

GEOLOGICAL, PHYSICAL, ZOOLOGICAL AND BOTANICAL INFORMATION OBTAINED DURING THE EXPEDITION OF 1829 UNDER THE LEADERSHIP OF G.A. EMANUEL.

Keywords: *G.A. Emanuel, expedition of 1829, Academy of Sciences, Elbrus, A.Ya. Kupfer, E.H. Lenz, E.P. Menetrier, K.A. Meyer, physical research, zoological research, botanical research.*

The article provides the first analysis of the results of geological, physical, botanical and zoological studies conducted by scientists during the expedition to the Northern Elbrus region, which took place in 1829 under the leadership of the commander of the troops on the Caucasian line, in the Black Sea region and Astrakhan, the head of the Caucasian region,

General G.A. Emanuel. In the process of studying the collected material, modern principles and methods of historical research were used, first of all, the principles of scientificity and objectivity. Such scientists as A.Ya. Kupfer and E.Kh. Lenz, who conducted physical and geological studies, zoologist E.P. Menetrier and botanist K.A. Meyer were invited to the expedition and actively worked on the study of the Elbrus region. Each of them left written reports, notes, letters, which covered the work of the scientists as part of the expedition of 1829. This set of materials was partially identified by us, a number of previously published and are used in this article. Both the information itself in these areas and the historical description of the activities of scientists in collecting it are of scientific interest.

For citation: *Khashirov, A.V. Geological, physical, zoological and botanical information obtained during the expedition of 1829 under the leadership of G.A. Emanuel // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp .39-50. (in Russian). DOI:*

References

1. Miziev, I.M. *Sledy na Elbruse (iz istorii gornogo turizma i otechestvennogo alpinizma)* [Traces on Elbrus (from the history of mountain tourism and domestic mountaineering)]. 2nd ed., suppl. Karachaevsk, Karachay-Cherkessia State Pedagogical University, 2001. 184 p.

2. Gorislavsky, I.A., Zyuzin, S.A., Khashirov, A.V. *Pervovoshozhdeniya na Elbrus: Leto 1829 goda, zima 1934 goda* [First ascents of Elbrus: Summer 1829, Winter 1934]. Nalchik, Izd-vo M. and V. Kotlyarovykh, 2007. 172 p.

3. Dumanov, H.M. *Kilar Khashirov: issledovaniya i materialy* [Kilar Khashirov: research and materials]. Pyatigorsk Rekl.-inform. agentstvo na Kavminvodakh,2009. 328 p.

4. Khashirov, A.V. *Pervovoshoditel' na El'brus: fakty i vymysel* [The first to climb Elbrus: facts and fiction]. Nalchik, Print Tsentr, 2019. 708 p.

5. Kolosovskaya, T.A. *Iz istorii voenno-razvedovatelnogo izucheniya Sevtrnogo Kavkaza (po materialam El'brusskoi ekspeditsii generala G.A. Emanuelya 1829 g.)* [From the history of military intelligence study of the North Caucasus (by the materials of the Elbrus expedition of General G.A. Emanuel in 1829)]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law research]. 2016, no. 1, pp. 47-52.

6. Zelnitskaya (Shlarba), R.Sh. *El'brusskaya ekspeditsiya 1829 g. etnicheskii i istoriko-geographicheskii aspekty* [Elbrus expedition of 1829: ethnic and historical-geographical aspects]. *Manuscript* [Manuscript]. 2020, vol. 13, iss. 5, pp. 28-33.

7. Rossiyskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archives]. Fund 846. Inventory 16. Case 1014.

8. Akty Kavkazskoi arheograficheskoi kommissii, v 12 t. [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission, in 12 vols]. Tiflis, Tip. Gl. Upr. Namestnika Kavkazskogo, 1878, vol. VII. 1011 p.

9. Kupfer, A. Ya. *Puteshestvie v okrestnosti gory E'lbrus na Kavkaze, predprinyatoe po vysochaishemu poveleniyu gosudarya imperatora; v 1829 godu*: *Doklad, sdelannyi v Imperatorskoi Akademii nauk v S.-Peterburge chlenom sei Akademii g-nom Kupferom* [Journey to the vicinity of Mount Elbrus in the Caucasus, undertaken in 1829 by the highest order of the Sovereign Emperor: Report made at the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg by a member of this Academy, Mr. Kupfer]. SPb.: Tip. Imperat. Akademii nauk, 1830. 126 p.

10. Lenz, E. *Voskhozhdenie na El'brus v 1829 godu: Pis'ma Emilya Lentsa* [Ascent of Elbrus in 1829: Letters of Emil Lenz]. *Znak gosudarstvennogo strakhovaniya, podarennyi Livonskomu obshchestvu v chest' ego semidesyatipyatiletiya Germanom fon Samsonom-Gimmel'st'erna* [State

insurance badge presented to the Livonian Society in honor of its seventy-fifth anniversary by Hermann von Samson-Himmelstiern]. Liv, S. l., 1897. 26 p.

11. Menetrier, E.P. *Osnovnoi katalog zoologicheskikh ob"ektov, sobrannykh vo vremya puteshestviya po Kavkazu i do sovremennykh granits s Persiei* [The main catalog of zoological objects collected during a journey through the Caucasus and to the modern borders of Persia]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1832. 314 p.

12. Meyer, K.A. *Spisok rastenii, naidennykh i sobrannykh vo vremya puteshestviya 1829–1830 godov po Kavkazu i v provintsiyakh zapadnogo poberezh'ya Kaspiyskogo morya* [List of plants found and collected during the 1829-1830 journey through the Caucasus and in the provinces of the western coast of the Caspian Sea]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1831. 241 p.

13. De Besse, J.-C. *Puteshestvie v Krym, na Kavkaz, v Gruziyu, Armeniyu, Perednyuyu Aziyu i Konstantinopol' v 1829-1830 gg.* [Journey to the Crimea, the Caucasus, Georgia, Armenia, Western Asia and Constantinople in 1829-1830]. Paris, 1838. 464 p.

14. Bliev, M.M. (comp.). *Russko-osetinskie otnosheniya v XVIII v. V 2-kh t.* [Russian-Ossetian relations in the 18th century. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1976, vol. 2. 1984. 456 p.

15. Kosven, M.O. *Materialy po istorii i etnografii Kavkaza v russkoi nauke. V 3 ch. Ch. I* [Materials on the history and ethnography of the Caucasus in Russian science. In 3 parts. Part I]. *Kavkazskii etnograficheskii sbornik* [Caucasian Ethnographic Collection]. 1955, iss. 1, pp. 265-374.

16. Tkachenko, D.S. *Ekspeditsii Akademii nauk v stanovlenii obraza Kavkaza v Rossiskoi imperii rubezha XVIII-XIX vv.* [Expeditions of the Academy of Sciences in the formation of the image of the Caucasus in the Russian Empire at the turn of the 18th-19th centuries]. *Istoriya: fakty i simvoly* [History, facts and symbols]. 2015, iss. 3 (no. 4). pp. 82-94.

17. Vasiliev, D.V. *Stranitsa aziatskoi politiki Petra I: k istorii pokhoda Bekovicha-Cherkasskogo v Hivu* [A page of Peter I Asian policy: on the history of Bekovich Cherkassky's campaign in Khiva]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2015, vol. 17, no. 3, pp. 24-29.

18. Knyazhetskaya, E.A. *Sud'ba odnoi karty (o geografe A. Bekoviche-Cherkasskom)* [The Fate of One Map (about the geographer A. Bekovich-Cherkassky)]. Moscow, Mysl', 1964. 120 p.

19. Kolosovskaya, T.A., Tkachenko, D.S. *Rossiyskii orientalism na Severnom Kavkaze: problema vzaimodeystviya vlasti i znaniya v XIX – nachale XX v.* [Russian Orientalism in the North Caucasus: the problem of interaction between Power and Knowledge in the 19th – Early 20th Centuries]. Stavropol, North-Caucasus Federal University, 2025. 253 p.

20. Bronevsky, S. *Noveishie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze, sobrannye i popolnennye Semenom Bronevskim. V 2-kh ch.* [The newest geographical and historical information about the Caucasus, collected and supplemented by Semyon Bronevsky. In 2 parts]. Moscow, Tip. S. Selivanovskogo. 1823, part II. 465 p.

21. Gordin, V.M. *Ocherki po istorii geomagnitnykh izmerenii* [Essays on the History of Geomagnetic Measurements]. Moscow, Institute of Physics of the Earth, 2004. 162 p.

22. Shch-v, A. *Ekspeditsiya k El'brusu (otryvok iz chastnogo pis'ma)* [Expedition to Elbrus (excerpt from a private letter)]. *Tiflisskie vedomosti* [Tiflis News]. August 23, 1829, no. 34.

23. Pis'mo G-na ad"yunkta Lentsa k akademiku Parrotu [Letter from Mr. Adjunct Lenz to Academician Parrot]. S.-Peterburgskie vedomosti [St. Petersburg News]. 2 September 1829, no. 118.

24. *Imennoi Ukaz № 7994 ot 31 dekabrya 1739 g., dannyi iz Kabineta ee velichestva astrahanskomu Ober-komendantu o lovle i prisylke ko Dvoru i v Izmaylovskiy zverinets ezhegodno raznyh zhivyh zverey* [Personal Decree No. 7994 of December 31, 1739, given from Her Majesty's Cabinet to the Astrakhan Ober-Commandant on the capture and sending to the Court and the Izmailovsky Menagerie annually of various live animals]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii s 1649 g.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire since 1649]. St. Petersburg, Tip. II Otd. Sobstv. E.I.V. kantselyarii, 1830, vol. X, p. 993.

25. Tornau, F.F. *Vospominaniya Kavkazskogo ofitsera 1835-1838 goda. Chast' 1-2* [Memoirs of a Caucasian officer of the 1835-1838s. Parts 1-2]. Moskow, Kniga po trebovaniyu, 2012. 288 p.

26. Trepet, S.A. *Zubr v Kavkazskom zapovednike* [Bison in the Caucasus Nature Reserve]. Maykop, Kachestvo, 2016. 152 p.

27. Brink, I.Yu., Severina, E.M., Isaev, V.S., *et al. Kamen' s vershiny El'brusa* [Stone from the top of Elbrusa]. Novocherkassk, Lik, 2019. 105 p.

28. *Zapiski Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo mineralogicheskogo obshchestva* [Notes of the Imperial St. Petersburg Mineralogical Society]. St. Petersburg, 1891, ser, 2, part 28, pp. 206-207.

29. Filonov, S. *Kavkazskaya liniya pod upravleniem generala Emanuelya* [Caucasian Line under the Command of General Emanuel]. *Kavkazskii sbornik* [Caucasian Collection]. 1894, vol. XV, pp. 327-450.